

Амелия была одним из лучших авроров этого поколения. Она быстро взлетела вверх по карьерной лестнице и год назад стала самой молодой главой Отдела Магического Правопорядка. Но, несмотря на возраст, она заслужила репутацию жесткой начальницы, поэтому мало кто решался перейти ей дорогу — ни семьи, которые поддерживали Пожирателей Смерти; ни члены Визенгамота; ни сам Альбус Дамблдор. Она не доверяла старику после того, как потеряла всю семью (кроме дочери и одного из братьев с женой) в последней магической войне. Кроме того, она потеряла человека, которого любила больше жизни. Горький урок, который она вынесла из своих потерь — никогда не слушать того, в чем бы не пытался убедить ее Дамблдор.

— Это решать суду, забирайте его, — коротко скомандовала она.

Авроры подошли к Снейпу и надели на него наручники, ограничивающие магию. Спустя минуту они вместе с Амелией Боунс вышли из Большого зала. Никто не проронил и слова, отходя от шока. Затем раздались одинокие голоса. А вскоре по всему залу шумели ученики, пытаясь унять страх — может, Снейп читал и их мысли? Как долго он делал это? Они ненавидели этого крючконого человека. Только Слизерин сохранял спокойствие, тихо поражаясь тому, насколько Адриан Поттер мастерски разыграл свои карты. Скорее всего, это последний раз, когда они видели своего декана.

* * *

Северус Снейп сидел в комнате для допросов, и это было неслыханно! Как посмел этот маленький паршивец врать и уничтожить его репутацию подобным образом! Он уже представлял как, вернувшись в Хогвартс, снимет тысячу баллов с Рейвенкло и назначит отработки Поттеру до конца седьмого года учебы в Хогвартсе. А после этого он не поставит мальчишке достаточно баллов для выпуска, чтобы тот остался в школе еще и еще... Он будет мучить его бесконечно. Амелия Боунс вырвала его из своих мечтаний, зайдя в комнату, и Северус слегка сглотнул, пытаясь унять дрожь. Он помнил ее еще со школы, она была всего на год старше, но, несмотря на это, показала себя как отменный боец. И это определенно не та ситуация, в которой он хотел с ней встретиться.

— Допрос Северуса Тобиаса Снейпа, мастера зелий школы колдовства и чародейства Хогвартс от четвертого сентября тысяча девятьсот девяносто первого года. Следователь Амелия Сьюзен Боунс, глава Отдела Магического Правопорядка, — произнесла она, и самопишущее перо прилежно записало ее слова. — Мистер Снейп, — начала она, — вы обвиняетесь в унижении несовершеннолетнего, использовании легилименции на главе древнейшего и благороднейшего дома, а так же в косвенном убийстве бывших лорда и леди Поттер путем предоставления ценной информации Темному Лорду Волдеморту, в следствии чего он начал охоту за их семьей. Что вы ответите?

Снейп побледнел. Как она узнала? Единственными людьми, которые были в курсе того, что именно он поведал Лорду о пророчестве, были Альбус Дамблдор и Питер Петтигрю. И они совершенно точно не могли рассказать Боунс об этом, кроме того — Петтигрю мертв. Что же ему делать?

— Невиновен во всем, — ответил он.

— Мы внесем это в протокол, — сказала она, кивнув. — Мистер Снейп, у нас есть доказательства всех трех обвинений. Что вы на это ответите?

— Мальчишка — лгун, — упрямо повторил он. — Он же Поттер и сделает все, лишь бы привлечь к себе внимание. Он знаменитость, и нахален, как и его отец.

— Мистер Снейп, вам никогда не приходило в голову, что вы представляете Джеймса Поттера на месте его сына? — удивленно спросила Амелия. — Вы обвиняете мальчика в том, что он похож на отца, когда он сам даже не помнит своих родителей? В любом случае, послушайте меня внимательно — как я уже говорила, у нас есть доказательства вашей вины. Если обвинение согласится применить Веритасерум, а вы откажетесь, это выставит вас в очень плохом свете. Признайтесь сейчас, и мы сможем смягчить наказание. У вас есть минута на размышление.

Снейп молчал. Они никак не смогут повесить на него хоть одно из этих обвинений. Единственным серьезным обвинением было третье, но они не смогут доказать, что он применил к мальчишке легилименцию. Даже если и так, Дамблдор вытащит его.

Когда минута истекла, Амелия поднялась.

— Через три часа состоится заседание Визенгамота в полном составе, — бросила она, уже выходя из комнаты.

* * *

Члены Визенгамота вошли в комнату. Сегодня их созвали на внеочередное заседание, и большинство из них догадывалось, о чем пойдет речь — почти все читали передовицы газет. Сайрус Гринграсс наблюдал, как Августа Лонгботтом занимает свое место после краткого диалога с Амелией Боунс. Вчера ночью он получил от Дафны письмо, в котором она описывала, насколько плохим учителем был Снейп. Так что даже если его признают виновным — не беда. Кроме того, было интересно посмотреть на отношения Гарри Поттера и Альбуса Дамблдора вживую.

Последний, одетый в мантию синего цвета, как раз вошел в зал и проследовал к месту Верховного мага. Министр Магии Корнелиус Фадж, который, очевидно, был ошеломлен происходящим, сел от него по левую руку, а Амелия Боунс — по правую. Как только Дамблдор открыл заседание, Амелия поднялась со своего места.

— Лорды и леди, члены Визенгамота, прежде чем мы начнем... — сказала она. — Я настаиваю на том, что Верховный маг Дамблдор не может председательствовать сегодня, так как его присутствие в этом кресле создает конфликт интересов. Предлагаю кандидатуру мадам

Марчбэнкс.

— Согласна, — поднялась Августа Лонгботтом.

По залу прошла волна шепота. Председательство было одним из козырей Дамблдора, и он не мог сдать так легко.

— Давайте прибегнем к голосованию, — предложил он. — Все за то, чтобы мадам Марчбэнкс была главенствующей сегодня?

Немногим более половины членов Визенгамота подняли палочки. Мгновением позже голоса были подсчитаны.

— Голосование окончено. Мадам Марчбэнкс, пожалуйста, — Амелия указала на место главы.

Старая ведьма медленно поднялась и прошла по залу, занимая место Верховного мага.

— Какое дело нуждается в нашем рассмотрении, Амелия? — спросила она, перебивая шум голосов.

— Дело Адриана Джеймса Поттера против Северуса Тобиаса Снейпа.

— Хорошо, введите подсудимого, — сказала она.

Двое авроров ввели Снейпа в зал, усадив в кресло подозреваемого. Гарри же вошел под руку с Андромедой Тонкс, одетый в дорожную мантию насыщенного красного цвета с гербом рода Поттер с одной стороны груди.

— Это правда Мальчик-Который-Выжил? — воскликнула Марчбэнкс. — Он выглядит не так, как я ожидала.

— Да, это Адриан Джеймс Поттер, — ответила Амелия. — Личность подтвердили.

— Рассмотрение дела Северуса Тобиаса Снейпа, мастера зелий школы волшебства и чародейства Хогвартс, от четвертого сентября тысяча девятьсот девяносто первого года, — произнесла Марчбэнкс. — Следователь Амелия Сьюзен Боунс, глава Отдела Магического Правопорядка.

— Свидетель защиты — Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, — сказал кто-то из зала, спустя мгновение Дамблдор поднялся с места и встал рядом со Снейпом.

— Принято, — кивнула Амелия.

— Мистер Снейп, — начала мадам Марчбэнкс, — вы обвиняетесь в унижении несовершеннолетнего, использовании легилименции против представителя древнейшего и благороднейшего дома и убийстве бывших лорда и леди Поттер путем передачи ценной информации лорду Волдеморту, из-за чего он начал охоту за их семьей, — прочитала она. — Что вы ответите на это?

Альбус в шоке вскинул глаза. Как она узнала о пророчестве? Будет катастрофой, если об этом узнает еще и Гарри. Но прежде, чем он сказал что-нибудь, ответил Снейп:

— Невиновен по всем статьям.

— Хорошо, — сказала Марчбэнкс. — Амелия, продолжайте.

— Моим первым доказательством является запись воспоминаний мистера Поттера, которую извлек глава невыразимцев Крокер. Мистер Поттер также согласился на магическую клятву, — сказала она, повышая голос.

В зале поднялся легкий гул — несовершеннолетний, который приносит непреложный обет? Неслыханно!

Гарри поднялся со своего места и вытащил палочку.

— Я, Адриан Джеймс Поттер, клянусь своей магией, что воспоминания, которые извлек невыразимец Крокер и являются доказательствами в этом деле — правдивы и не были изменены. Да будет магия свидетелем моих слов, — вспышка света подтвердила клятву. — Люмос, — мягкий огонь разлился по залу, подтверждая, что мальчик сказал правду. — Нокс.

Воспоминания были погружены в Омут памяти, и невыразимец Крокер прикрепил на него несколько рун. После этого все события, отображающиеся внутри, транслировались в зал.

Воспоминания начались с встречи Гарри и Дамблдора, где Снейп начал оскорблять его отца. Следующим был класс зельеварения, где он продолжил оскорбления, а в конце применил легилименцию.

— Как высококвалифицированный специалист по ментальной магии, могу подтвердить, что это было ничем иным, как ментальной атакой — легилименцией.

— Я думаю, что вы раздуваете из мухи слона, — поднялся со своего места Дамблдор, — нет никаких доказательств, кроме слов мистера Поттера. Из того, что я увидел — мистер Поттер атаковал профессора Снейпа, оттолкнув его в другой конец комнаты. Должно быть, случилась вспышка стихийной магии, и мальчик не хотел этого. Если Гарри отзовет обвинение, никто не

будет ругать его или наказывать, — мягко произнес он.

— Мой клиент предлагает допросить его под Веритасерумом. Как вы знаете, пребывая под действием этого зелья, нельзя соврать, и если мистер Поттер сам предложил этот вариант, Визенгамоту не придется предоставлять разрешение, которое обычно требуется, когда зелье принимает несовершеннолетний. Ваш клиент готов на то же самое, мистер Дамблдор? — спросила Андромеда Тонкс.

Но тот лишь молчал. Он не ожидал, что Гарри пойдет до конца. И прежде, чем он ответил, поднялась Амелия.

— У нас есть еще свидетель по обвинению в убийстве бывших лорда и леди Поттер. Я могу пригласить его?

— Да, — подтвердила Марчбэнкс, хмурясь.

Дело оказалось сложнее, чем ей казалось сначала.

Двое авроров ввели в зал Сириуса Блэка. Один из них нес в руках металлическую клетку с бессознательной крысой. Дамблдор в шоке смотрел на Сириуса. Это было плохо. Это было очень плохо!

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654866>